

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.3/7

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-58-64

Научная статья

Проблемы и перспективы административной преюдиции в российском уголовном законе

Е.В. Безручко[1] **, Е.В. Миллеров**[2] **, А.А. Подопригора**[2] ✉

[1] Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

[2] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ a2299966@yandex.ru

Аннотация

Введение. Появление, а затем и увеличение составов преступлений с административной преюдицией в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — Кодекс, УК РФ) в текущем десятилетии свидетельствует о результативности применения законодателями такой конструкции норм Особенной части Кодекса, а также об эффективности данного инструмента реализации уголовной политики нашего государства. С каждым годом количество таких составов в Кодексе только растет, что говорит о правильности курса, взятого законодателями уже более десяти лет назад на введение этих составов в Кодекс. Цель исследования — выявить особенности и проблемы законодательной конструкции в российском уголовном законе составов преступлений с административной преюдицией и предложить пути оптимизации составов именно таких преступлений.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются нормы отечественного уголовного права как в историческом, так и в современном аспекте, предусматривающие составы преступлений с административной преюдицией, уголовные законы стран ближнего зарубежья, а также научные труды исследователей данной тематики. Методический инструментарий данной публикации составили общенаучные, а также некоторые специальные научные методы, в частности, диалектический, метод системного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Результаты исследования. Проанализированы исторические и современные аспекты применения административной преюдиции в конструкциях составов преступлений, особенности конструкции составов преступлений с административной преюдицией и различных ее вариантов, примененных законодателями в действующем уголовном законе РФ. Приведены законотворческие примеры использования административной преюдиции в некоторых уголовных кодексах стран СНГ. Высказана собственная позиция относительно наличия в Уголовном кодексе Российской Федерации составов преступлений с административной преюдицией. Сделаны авторские выводы и предложения по оптимизации и расширению таких норм в действующем уголовном законе РФ. Поддержана тенденция на дальнейшее увеличение количества составов с административной преюдицией в действующем УК РФ.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование представляется значимым для российской юридической науки, поскольку представлена авторская классификация преюдиций, выражающаяся в наличии «классической» (простой) и «двойной» (сложной) административной преюдиции в таких составах преступлений. Предложенные авторами изменения в целый ряд норм Особенной части Кодекса, в частности, в ст. 180, ст. 213, ст. 330 УК РФ, путем включения в них административной преюдиции, как обязательного признака объективной стороны этих составов, рекомендуется использовать для дальнейшего исследования составов преступлений с административной преюдицией.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, административная преюдиция, состав преступления

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования: Безручко Е.В., Миллеров Е.В., Подопригора А.А. Проблемы и перспективы административной преюдиции в российском уголовном законе. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(4):58–64. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-58-64

Original article

Problems and Prospects of Administrative Prejudice in the Criminal Law of Russia

Evgeny V. Bezruchko[1], Evgeny V. Millerov[2], Aleksey A. Podoprigora[2] ✉

[1] Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ a2299966@yandex.ru

Abstract

Introduction. The emergence and then increase during the current decade of the number of corpus delicti with administrative prejudice in the acting Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code, the Criminal Code of the Russian Federation) proves the good result achieved by the legislators in implementation of this legal construct of the Special part of the Code, as well as the efficiency of this tool in fulfilling the current policy of our state referring to the criminal law. Every year a number of such kind of corpus delicti in the Code is only increasing, which indicates the correctness of the policy taken by the legislators more than ten years ago on integrating it into the Code. The aim of the study is to identify the features and problems in the legislative design of the corpus delicti with the administrative prejudice in the Russian criminal law and to propose ways to optimize the corpus delicti of particularly this kind of offences.

Materials and Methods. The methodological basis of the research are the provisions of the national criminal law, for which the corpus delicti with administrative prejudice are foreseen, studied both in historical and present day aspects, criminal laws of the near-abroad countries, as well as the scientific works of the researchers studying this topic. The following methodological tools have been used during the research: the general scientific, as well as some specific scientific methods, i.e., dialectical, system analysis, legalistic, comparative legal and other methods.

Results. The historical and present day aspects of the administrative prejudice application in design of corpus delicti, the features of design of the corpus delicti with administrative prejudice and various variants of prejudice integrated by the legislators in the acting criminal law of the Russian Federation have been analysed. The legislative examples of the administrative prejudice application in some of the Criminal Codes of the CIS countries have been provided. The authors' own standpoint regarding the presence of the corpus delicti with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation has been expressed. The authors' conclusions and suggestions on optimisation and expansion of such norms in the acting criminal law of the Russian Federation have been made. The tendency for the further increase of the number of corpus delicti with administrative prejudice in the acting Criminal Code of the Russian Federation has been supported.

Discussion and Conclusion. The conducted research is considered important for the Russian juridical science due to the classification of the prejudices presented by the authors, which implies the availability of "classical" (simple) and "double" (complex) administrative prejudice in the corpus delicti. The amendments proposed by the authors to a number of provisions of the Special part of the Code, in particular, to Articles 180, 213, 330 of the Criminal Code of the Russian Federation about including the administrative prejudice, as a mandatory feature of the objective side of the above corpus delicti, are recommended to be used in further research of the corpus delicti with administrative prejudice.

Keywords: offence, criminal law, administrative prejudice, corpus delicti

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For citation: Bezruchko EV, Millerov EV, Podoprigora AA. Problems and Prospects of Administrative Prejudice in the Criminal Law of Russia. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(4):58–64. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-58-64

Введение. Не секрет, что нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ[1] (далее — УК РФ) сегодня богаты различными вариантами их законодательной конструкции. Одной из них являются составы преступлений с наличием так называемой административной преюдиции. Характерной чертой этих норм является то, что состав преступления будет иметь место только в том случае, если лицо, наказанное в административном порядке в течение времени, указанном в уголовно-правовой норме, вновь совершает аналогичное деяние, что автоматически влечет не административную ответственность по прежней норме Кодекса РФ об административных правонарушениях[2] (далее — КоАП РФ), а предусмотренное УК РФ преступление. Справедливости ради нельзя не отметить, что сегодня к определению административной преюдиции имеются различные подходы, о чем более подробно мы ранее говорили [1].

Увеличение в последние годы в УК РФ составов преступлений с административной преюдицией, на наш взгляд, стало одним из направлений современной российской уголовной политики. Как справедливо отметил в одном из своих научных трудов А.И. Бастрыкин относительно сущности и значения уголовной политики, «…выступая в качестве одного из средств создания комфортных условий для достойной жизни граждан России, уголовная политика призвана ограждать их от преступных посягательств, защищать принадлежащую им собственность, их права и свободы» [2, с. 8].

Цель исследования — выявить особенности и проблемы законодательной конструкции в российском уголовном законе составов преступлений с административной преюдицией и предложить пути оптимизации составов именно таких преступлений.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются нормы отечественного уголовного права как в историческом, так и современном аспекте, предусматривающие составы преступлений с административной преюдицией, уголовные законы стран ближнего зарубежья, а также научные труды различных авторов по данной тематике. Для исследования вопросов в рамках данной публикации использовались общенаучные, а также некоторые специальные научные методы, в частности, диалектический, метод системного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Результаты исследования. В первоначальной редакции действующий УК РФ составов с административной преюдицией не предусматривал. С 2009 г. законодателями в УК РФ стали включаться составы с административной преюдицией либо изменяться диспозиции норм Особенной части с включением в них таковой. Толчком к этому послужило Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию, в котором он призвал «…в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»[3].

Такие изменения и дополнения в нормы Особенной части УК РФ вносятся практически ежегодно, постепенно пополняя и пополняя количество таких уголовно-правовых норм. На сегодняшний день в УК РФ количество составов преступлений, обязательным конструктивным признаком объективной стороны которых является административная преюдиция, дошло до тридцати.

Несмотря на то, что в первоначальной редакции ныне действующего УК РФ, как мы уже сказали выше, не было норм с административной преюдицией, такие нормы не являются полным новшеством для российского уголовного права. Так, в небольшом количестве имели место данные составы в УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. В наибольшем количестве нормы с административной преюдицией нашли свое применение в составах УК РСФСР 1960 г. Как отмечается в некоторых научных трудах, посвященных историческому аспекту интересующего нас вопроса, если изначально в Кодексе 1960 г. было всего лишь шесть таких норм, то впоследствии их количество дошло до тридцати пяти [3].

Надо сказать, что у уголовно-правовых норм с административной преюдицией даже сегодня есть как сторонники, так и противники. Причем, в числе ученых, не разделяющих позицию законодателей относительно включения и дальнейшего увеличения в УК РФ этих специфических норм, есть и такой известный специалист в области уголовного права, как Н.А. Лопашенко. В 2011 году была опубликована статья с категоричным названием и выводами отрицательного характера по поводу норм с административной преюдицией в УК РФ [4]. В целом ряде последующих публикаций Н.А. Лопашенко продолжает настаивать на своей позиции [5–7].

---

[1] *Уголовный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 16.10.2023).

[2] *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*. Кодекс Российской Федерации № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102435144&backlink=1&nd=102074277 (дата обращения: 16.10.2023).

[3] *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 16.10.2023).

Интересно отметить, что в числе противников норм УК РФ с административной преюдицией не только ученые в области уголовного права. Некоторые ученые-административисты считают, что составы преступлений УК РФ с административной преюдицией не представляют собой «серьезной общественной опасности», поэтому противодействовать им можно с помощью средств административного права [8, с. 202].

К административной преюдиции в уголовном законе действительно немало вопросов, начиная от доктринальных аспектов до отсутствия системного подхода законодателя к конструкции диспозиций норм с административной преюдицией и некоторых проблем в их правоприменении. Касаемо последнего (проблем правоприменения) некоторые авторы, например, Р.А. Сабитов, считает, что «…по делу о преступлении с административной преюдицией все-таки необходима проверка правильности квалификации административного правонарушения и законности назначения административного наказания за его совершение» [9, с. 88]. Представленное мнение, безусловно, заслуживает внимания, но требует дополнительного осмысления и проработки.

Специалисты в области уголовного права, являющиеся сторонниками наличия в УК РФ норм с административной преюдицией, приводят целый перечень положительных сторон данных норм. К числу таких ученых-правоведов в области уголовного права относятся, например, В.С. Соловьев и С.С. Киселев, которые перечисляют массу, по их мнению, положительных качеств данных составов преступлений. Не приводя мнения этих авторов в полном объеме, отметим, что они подчеркивают:

– традиционность таких составов для отечественного уголовного законодательства;

– важность таких составов для предупреждения преступного поведения, т. к. они имеют особенный «предкриминальный» характер воздействия;

– носят по своей природе гуманный характер;

– имеют цель предупредить аналогичные общественно опасные деяния [10].

Если остановиться подробнее на выраженности предупредительной функции анализируемых уголовно-правовых норм, то в данном вопросе хочется полностью поддержать некоторые выводы, сделанные А.В. Богдановым в своем диссертационном исследовании. Во-первых, административная преюдиция в нормах Особенной части УК РФ носит не исключительно уголовно-правовой, а межотраслевой характер (уголовного и административного права), что, по нашему мнению, вносит некоторые сложности при законодательной конструкции вышеуказанных уголовно-правовых норм законодателями, но эти сложности, на наш взгляд, преодолимы. Во-вторых, как справедливо подчеркивает А.В. Богданов, анализируемые уголовно-правовые нормы обладают двойным предупредительным потенциалом по сравнению с другими уголовно-правовыми нормами, ведь они предупреждают не только совершение новых преступлений, но и конкретных административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [11].

Известный специалист в области уголовного права О.С. Капинус, отмечая недостатки уголовно-правовых норм с административной преюдицией, выделяет и ряд достоинств таких составов, называя их эффективным инструментом в борьбе с противоправным поведением [12].

Анализ составов преступлений, имеющих сегодня в качестве обязательного признака наличие административной преюдиции, показывает, что законодатели применили в своей нормотворческой деятельности различные приемы использования таковой в нормах Особенной части УК РФ. В одних составах в диспозиции использован термин «неоднократно» с разъяснением в примечании к статье, что под неоднократностью в данной норме следует считать совершение описанного деяния «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние» (например, ст. 151.1, ст. 157 и др.). В других составах это предусмотрено прямо в самой диспозиции (например, ст. 215.3, ст. 280.1 и др.), а в-третьих указывается на то, что лицо должно быть подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение с указанием в диспозиции конкретной статьи КоАП РФ (например, ст. 158.1, ст. 171.5 и др.).

Нельзя не отметить, что сегодня в Уголовном кодексе РФ имеется ряд составов преступлений с «двойной», если можно так сказать, административной преюдицией. Так, согласно примечанию к ст. 212.1 УК РФ под неоднократностью действий, предусмотренной в качестве обязательного признака объективной стороны в диспозиции этой нормы, следует считать «…нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней». Мы видим, что применение законодателями административной преюдиции в данном составе преступления отличается как по кратности совершения административно наказуемого деяния, так и по временному промежутку совершения, ведь в составах с «классической» административной преюдицией, как мы знаем, только вторичное совершение аналогичного

административно-наказуемого деяния в течение времени, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (согласно ст. 4.6 КоАП РФ — в течение одного года) порождает такой состав преступления. По ст. 330.1 УК РФ наступает уголовная ответственность только в том случае, когда лицо совершает предусмотренное диспозицией этой нормы деяние при условии двукратного его привлечения к административной ответственности по указанной здесь статье КоАП РФ в течение года. То же самое имеет место и в ст. 330.3 УК РФ. Применять или критиковать такой вариант административной преюдиции в нормах Особенной части УК РФ — вопрос непростой и требует дополнительной проработки. Следует отметить, что в уголовных законах некоторых стран СНГ, применяющих в конструкциях составов административную преюдицию, также встречаются подобные нормотворческие приемы использования «двойной» преюдиции (например, ст. 159 УК Туркменистана[4]).

Некоторые составы преступлений действующего УК РФ до сих пор вызывают вопросы относительно применения в них административной преюдиции, что требует, на наш взгляд, дополнительного совершенствования конструкции и законодательных инициатив по их оптимизации. Так, действия, перечисленные в диспозиции ст. 180 УК РФ, являются уголовно наказуемыми только в случае их совершения неоднократно либо если последствиями явился крупный ущерб (как альтернатива неоднократности). Сама же неоднократность понятийно для ее квалификации как в диспозиции, так и в примечании не раскрывается. Вместе с тем за аналогичное деяние (без крупного ущерба) предусмотрена административная ответственность (ст. 14.10 КоАП РФ). Почему законодатель до сих пор не внес изменения в ст. 180 УК РФ, включив туда официальную административную преюдицию вместо просто неоднократности этого деяния, остается вопросом.

Ряд других составов преступлений, на наш взгляд, уже долгое время требует внимания законодателей. Например, ст. 213 «Хулиганство» (т. к. есть ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство»), ст. 330 «Самоуправство» (т. к. есть ст. 19.1 КоАП РФ «Самоуправство») и др. могут включать в свои конструкции административные преюдиции.

Обсуждение и заключение. Наличие и постоянное увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией в действующем Уголовном кодексе РФ говорит о стойкой приверженности законодателя к таким нормам в уголовном законе, которые проявляются в постоянном их расширении в Особенной части УК РФ на протяжении уже более чем десятилетней нормотворческой практики.

Помимо уже традиционной для УК РФ, или как мы ее назвали, «классической» формы административной преюдиции, выражающейся в образовании состава преступления, после совершения аналогичного деяния составу административного правонарушения, предусмотренного КоАП РФ, в течение времени, когда такое лицо было подвергнуто административному наказанию за такое правонарушение (согласно КоАП РФ — в течение одного года), сегодня законодатели стали применять и «двойную» административную преюдицию, которая заключается минимум в двукратном привлечении лица к административной ответственности за указанное в диспозиции УК РФ административное правонарушение, предусмотренное КоАП РФ, в течение года с того момента, когда оно было подвергнуто административному наказанию за первое деяние или в течение еще более короткого срока, прописанного в уголовно-правовой норме. Такой подход законодателей, безусловно, заслуживает научного внимания с точки зрения целесообразности расширения количества составов преступлений с такой преюдицией, но требует дополнительной научно-практической проработки этого вопроса.

Констатируется факт постоянного увеличения в УК РФ составов преступлений с административной преюдицией. В рамках данного исследования сделан вывод о необходимости внесения изменений в ряд норм Особенной части Кодекса, установив в диспозициях административную преюдицию, а именно в ст. 180, ст. 213, ст. 330 УК РФ.

Список литературы

1. Безручко Е.В. Преюдициальность в свете принятия новеллы уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ). *Правда и закон.* 2022;(1(19)):10–23.

[4] *Уголовный кодекс Туркменистана.* № 222-I от 12.06.1997. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&pos=94;-32#pos=94;-32 (дата обращения: 16.10.2023).

2. Бастрыкин А.И. Основные направления совершенствования российской уголовной политики в экономической сфере. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2014;(3):8–21.

3. Антонов В.И., Антонов Е.В. Административная преюдиция в российском уголовном законодательстве: история и современность. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2020;30(6):844–850.

4. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* 2011;(3(23)):64–71.

5. Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014;(4):5–13.

6. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка. *Уголовное право*. 2017;(4):84–93.

7. Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2018;8(4(29)):131–136.

8. Ольшевская А.В., Попович О.М. Административная преюдиция в уголовном праве: взгляд административиста. *Вестник Московского университета МВД России.* 2020;(4):198–203.

9. Сабитов Р.А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право.* 2019;4(1):84–90.

10. Соловьев В.С., Киселев С.С. Административная преюдиция в уголовном законе: от критики к пониманию. *Пенитенциарная наука*. 2019;13(3(47)):366–372.

11. Богданов А.В. *Административная преюдиция в уголовном праве России.* Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва; 2019. 25 с.

12. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики. *Журнал российского права*. 2019;(6(270)):78–86.

References

1. Bezruchko EV. Precedence in the Light of the Adoption of a Short Story of Criminal Legislation on Liability for Violation of Traffic Rules by a Person Subjected to Administrative Punishment and Deprived of the Right to Drive Vehicles (Article 264.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Pravda i zakon*. 2022;(1(19)):10–23. (In Russ.)

2. Bastrykin AI. The Main Directions of Development of the Russian Criminal Policy in the Economic Sphere the Main Directions of Improving the Russian Criminal Policy in the Economic Sphere. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2014;(3):8–21. (In Russ.)

3. Antonov VI, Antonov EV. Administrative Prejudice in Criminal Law of Russia: History and Modernity. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2020;30(6):844–850. (In Russ.)

4. Lopashenko NA. Say No to Administrative Prejudice in Criminal Law! *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2011;(3(23)):64–71. (In Russ.)

5. Lopashenko NA. About Doctrinal Prerequisites of a New Criminal Law Creation. *Scientific Journal of Baikal State University. Russian Journal of Criminology*. 2014;(4):5–13. (In Russ.)

6. Lopashenko NA. Decrease in Repressiveness of the Criminal Law: Proposed Measures and Their Assessment. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;(4):84–93. (In Russ.)

7. Lopashenko NA. Sectoral Differentiation: the Model of Criteria Accounted for in the Criminalization of Acts. *Proceedings of Southwest State University. The series: History and Law*. 2018;8(4(29)):131–136. (In Russ.)

8. Olshevskaya AV, Popovich OM. Administrative Prejudice in Criminal Law: View of an Administrative Lawer. *Vestnik of Moscow University of the Minisrty of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4):198–203.

9. Sabitov RA. Administrative Preudition in Criminal Law: For and Against. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2019;4(1):84–90. (In Russ.)

10. Solovyev VS, Kiselev SS. Administrative Prejudice in Criminal Law: from Criticism to Understanding. *Penitentiary Science*. 2019;13(3(47)):366–372. (In Russ.)

11. Bogdanov AV. *Administrative Prejudice in the Criminal Law of Russia.* Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2019. 25 p. (In Russ.)

12. Kapinus OS. Administrative Prejudice in Criminal Law: Problems of Theory and Practice. *Journal of Russian Law*. 2019;(6(270)):78–86. (In Russ.)

Поступила в редакцию 03.11.2023
Поступила после рецензирования 05.12.2023
Принята к публикации 08.12.2023

Об авторах:

Евгений Валерьевич Безручко, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (344064, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3 «В»), ORCID, bezrutschko@mail.ru

Евгений Владимирович Миллеров, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, evgenijj-millerov@rambler.ru

Алексей Алексеевич Подопригора, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, a2299966@yandex.ru

Заявленный вклад соавторов:

Е.В. Безручко — формирование основной концепции, методология исследования, корректировка выводов и предложений.

Е.В. Миллеров — подготовка текста, формирование выводов.

А.А. Подопригора — обзор и анализ научных источников, доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Received 03.11.2023
Revised 05.12.2023
Accepted 08.12.2023

About the authors:

Evgeny V. Bezruchko, Dr.Sci. (Law), Professor, Head of the Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure Department, Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (3 "V", Volokolamskaya St., Rostov-on-Don, 344064, RF), ORCID, bezrutschko@mail.ru

Evgeny V. Millerov, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, evgenijj-millerov@rambler.ru

Aleksey A. Podoprigora, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ORCID, a2299966@yandex.ru

Claimed contributorship:

EV Bezruchko: formulating the main concept, research methodology, correcting the conclusions and proposals.

EV Millerov: preparing the text, formulating the conclusions.

AA Podoprigora: review and analysis of scientific sources, refining the text.

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.